

«УТВЕРЖДАЮ»

Ректор ВГУ

Д.А.Ендовицкий

« 30 » мая 2023 г.



### ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

о диссертации на соискание ученой степени

доктора филологических наук

Поповой Галины Евгеньевны на тему:

«Релевантность речевого взаимодействия»

по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика

Рецензируемое диссертационное исследование выполнено в русле лингво-когнитивной теории значения в речевой интеракции и направлено на анализ факторов речевого взаимодействия на естественном языке с учетом интеграции когнитивного, семиотического и интеракционального процессов в сознании и речи коммуникантов.

В центре внимания Г.Е.Поповой находится категория *релевантности*, интерпретируемая как когнитивный и психологический феномен, относящийся к когнитивно-интеракциональным универсалиям. Детально анализируя состояние изученности данной проблемы, автор выявляет наиболее значимые лакуны в ее исследовании и намечает стратегию их элиминирования путем комплексного, всестороннего рассмотрения релевантности в трех ее важнейших аспектах:

- как категории лингвокогнитивной в преломлении к пониманию и передаче информации в процессе межличностной коммуникации;
- как категории когнитивно-дискурсивной в аспекте формирования смысла и в его взаимопонимании в речевом взаимодействии и в его жанровых реализациях;
- как категории когнитивно-регулятивной в преломлении к социально-коммуникативной системе в различных жанровых разновидностях.

Подобный ракурс исследования в полной мере отвечает запросам современной лингвистики в изучении феномена релевантности и приобретает **актуальность**, которая обусловлена как недостаточной изученностью категории релевантности, так и необходимостью решения проблем, направленных на разработку

- комплексного междисциплинарного подхода к когнитивным процессам коммуникации в совокупности с рассмотрением ее дискурсивных и интеракционных аспектов, лежащих в основе речемыслительной делиберации;

- методологических аспектов анализа коммуникативно-когнитивного механизма в процессе интересубъектной интеракции;

- системы корреляции в национальных типах речевого сознания и поведения, раскрывающих механизм понимания и реализации когнитивно-коммуникативной релевантности.

Подобный ракурс исследования позволяет обеспечить **новизну**

- 1) самой постановки проблемы: впервые ставится и решается задача по проведению полиаспектного системного описания интеракционной природы релевантности в обыденном и профессиональном дискурсе;

- 2) стратегии анализа материала: впервые исследование феномена релевантности выполняется путем интеграции когнитивного, семиотического и интеракционно-прагматического подходов в русле антропоцентрической парадигмы;

- 3) предложенного автором методологического инструментария: впервые создана комплексная методика анализа феномена релевантности в интеракционной структуре разножанрового дискурса, а также разработан понятийный аппарат, позволяющий адекватно описать механизм релевантности в речевой интеракции;

- 4) полученных автором результатов: впервые раскрыт механизм релевантности как когнитивной доминанты интеракционного дискурса.

Перечисленное выше позволяет по-новому подойти к изучаемому материалу, что, несомненно, является достоинством данного диссертационного исследования.

**Объектом исследования** в диссертации Г.Е.Поповой выступает речевое взаимодействие как воплощение интересубъектной когнитивно-коммуникативной симметрии / асимметрии в процессе создания смысла, проявляющегося в трех полярно прототипических манифестациях (понимание / непонимание, вера / неверие, согласие / несогласие), которые реализуются в интенционально-прагматических стратегиях как определенных когнитивных моделях и последовательностей речевых актов - аддитивных, неаддитивных, адаптивных.

**Предметом исследования** являются базовые механизмы дискурсивной релевантности в совокупности когнитивно-речевых интеракций посредством разноуровневых средств в их оязыковлении.

**Цель исследования** – системное описание интеракциональной природы феномена релевантности как когнитивно-дискурсивной доминанты в ее функциональных реализациях речевого взаимодействия в обыденном и профессиональном дискурсах.

В связи с заявленной целью в работе решается серия сложных задач, направленных на определение сущностно-семиотической и когнитивно-коммуникативной природы феномена релевантности. Их успешному решению способствует 1) солидная теоретическая база исследования, основу которой составляют фундаментальные труды классиков отечественного и зарубежного языкознания по важнейшим проблемам когнитивной лингвистики, социолингвистики, семиотики, теории дискурса (Н.Н.Болдырев, П.Бурдые, В.Г.Гак, Г.П.Грайс, Т.ван Дейк, В.З.Демьянков, В.И.Карасик, А.А.Кибрик, Е.С.Кубрякова, Ч.С.Пирс, Ж.Фоконье, М.Фуко, Н.Хомский, П.Шародо, У.Эко и др.); 2) богатые и разнообразные эмпирические материалы (более 10 000 контекстов, включающих в себя тексты литературных произведений на английском и французском языках и их переводов на русский язык, электронные корпуса текстов на английском, французском и русском языках, корпус транскриптов американского телесериала «House, MD»); 3) корректно используемая комплексная методика анализа.

**Оценка содержания диссертации.** Структура диссертации полностью соответствует предмету и задачам исследования. Рецензируемая работа состоит из введения, шести глав, которые завершаются выводами, заключения и списка научной литературы, насчитывающего 690 наименований трудов на русском и иностранных языках, 27 словарей и 17 источников примеров. Параграфы внутри глав последовательно раскрывают все необходимые аспекты избранной темы, а сопровождающие текст качественно выполненные графические материалы (9 схем, 3 рисунка, 10 таблиц) наглядно и лаконично резюмируют результаты соответствующих этапов исследования.

**В первой главе** «Концептуализация релевантности как междисциплинарной категории» (с. 31 – 55) рассматриваются методологические основы интерпретации категории релевантности на основе трудов Э.Гуссерля и А.Шюца. Проведенный анализ позволяет Г.Е.Поповой раскрыть диапазон метакатегории релевантности в различных областях знания – юриспруденции, теории аргументации, теории информации; провести когнитивное картирование межпредметных корреляций релевантности в преломлении к речегогнитивному взаимодействию, резюмировать фундаментальные свойства когнитивных коммуникативных средств релевантности. Изучение феноменологии вопроса приводит автора к целесообразности выделения категории пертинентности как «окончательной релевантности, формирующей индивидуальное восприятие действительности», определяющей речевое и неречевое поведение

коммуникантов, а также социальную обусловленность, приемлемость, успешность и нормативность конкретного проявления релевантности.

**В главе II** «Когнитивно-коммуникативная интеракция: статика и динамика» (с. 56 – 142) представлен скрупулезный разбор концепций, связанных с семиотической и лингво-коммуникативной природой релевантности, отражающейся в статике и динамике когнитивно-коммуникативной интеракции. Автор подробно рассматривает корреляции категории семиотической значимости и интерпретанты в преломлении к процессу смыслообразования в коммуникации; раскрывает имманентную семиотическую сущность релевантности, заложенную в речезыковом знаке, показывает наличие корреляции между релевантностью и интерпретантой знака. Особого внимания заслуживает итоговый вывод автора о том, что в когнитивном пространстве участники коммуникации совмещают экспликатуры (интерпретации эксплицитного) и имплицатуры (интерпретации подразумеваемого) сообщения, характеризующие акт понимания: идентификацию референта, концептуальную адаптацию, идентификацию интенции говорящего, снятие двусмысленности, инференцию, инвокацию и эвокацию, определяющие степень релевантности высказывания. Таким образом, автор доказывает, что актуальный смысл сообщения в речевой интеракции порождается путем «взаимодействия экспликатур и имплицатур».

**В главе III** «Динамическая модель когнитивно-семиотической интеракции (редукция и схематизация)» (с. 143 – 189) рассматриваются процессы интерпретации инференции в обоюдной когнитивной среде субъектов речевого взаимодействия, приводятся факты формирования обоюдной релевантности, раскрывается интуитивно-рефлексивный механизм релевантности, иллюстрируются основные положения теории в преломлении к концепции, предлагаемой в диссертационном исследовании. Несомненную новизну представляет разработанная автором динамическая модель когнитивно-семиотической интеракции, осуществление им концептуального картирования семио-когнитивной модели речевой интеракции, установление интенциональной телеологии релевантности. Рассматривая категорию релевантности как когнитивно-прагматическую доминанту речевого взаимодействия, автор демонстрирует, что она реализуется в совокупности конкретных ее манифестаций, а именно, как пропозиционально-информационная релевантность, иллюкутивная, интерперсональная, аргументативная и дискурсивная релевантности, а также внешняя мотивированная релевантность. Степень релевантности, как убедительно показывает автор, характеризуется тремя основными параметрами: 1) вовлеченностью сознания коммуникантов в процесс взаимодействия; 2) когнитивным резонансом в сознании коммуникантов; 3) интерактивной гармонизацией (ассонанса / консонанса / диссонанса) интересубъектности с внешней социальной средой.

**Глава IV** «Контексты релевантности в обыденно-профессиональной коммуникации: иллюстративный анализ» (с. 190 – 237) содержит критерии и стратегии системного описания релевантности как когнитивной доминанты интеракционального дискурса. На материале корпусов английских текстов и их переводов на русский язык автор рассматривает основные формы так называемых неаддитивных стратегий (метафоры, гиперболы, литоты, парадоксы, недоговоренности, риторические вопросы, ирония, юмор, прецедентные тексты), которые обладают свойством эвокации (приращения смыслов). Здесь раскрываются контексты релевантности в обыденно-профессиональной коммуникации; выявляется и описывается социолингвистическая и этнолингвистическая специфика типов интеракциональных релевантностей в ассонансных и диссонансных речевых интеракциях. Большой интерес вызывает представленный в этой главе психолингвистический эксперимент (с.238 – 242), проведенный методом «черного ящика», который позволил выявить три стадийных типа стратегий когнитивной обработки референциально-коннотативной лакуны: 1) посредством выдвижения интерпретативных гипотез; 2) посредством создания удовлетворяющей контекстуальной модели; 3) посредством игнорирования смыслового отрезка с возможным последующим выяснением искомого значения в справочных источниках. Данные эксперимента показали, что определяющим параметром в стратегиях понимания являются фоновые знания и интеракционально-психологический контекст.

**В главе V** «Мультимодальные метакоммуникативные манифестации релевантности в речевой интеракции» (с. 238 – 302) релевантность рассматривается как одна из скрытых категорий дискурсивной грамматики, отражающей когнитивно-прагматическую компетенцию участников речевого взаимодействия. В этой части работы рассматривается адаптивная стратегия, средствами реализации которой являются, с одной стороны, дискурсивные элементы (лексические и лексико-фразеологические единицы), с другой, - полимодальные интеракционально-дискурсивные (мимика, жесты, реплики, ремарки), которые названы в работе дискурсивными маркерами релевантности. Адаптивная стратегия рассматривается автором на примере мимико-жестикуляции президента Франции Э.Макрона, детальный анализ которой демонстрирует процедуру, с помощью которой может осуществляться семиотическое моделирование системы маркеров дискурсивной релевантности, и способствует определению полимодального когнитивно-интеракционального измерения маркирования релевантности в речевой интеракции.

**В главе VI** «Релевантность в парламентском дискурсе. Экспликураты и имплицатуры парламентской делиберативности» (с. 303 – 350) представлены результаты имплементации релевантности в парламентской коммуникации. Рассматривая парламентскую коммуникацию как конгломерат двух дискурсивных формаций – политической и правовой, Г.Е.Попова подчеркивает, что релевантность политического дискурса определяется не

столько ассонансом, резонансом и коориентацией когнитивных программ, сколько их опровержением и устранением. Вследствие этого целесообразно говорить об отрицательной релевантности, которая реализуется в двух проявлениях: как пропозициональная нерелевантность и как интерперсональная нерелевантность. Этот вывод логически вытекает из представленного в этой главе анализа эмпирического материала.

В Заключении (с. 351 – 356) подводятся итоги исследования и намечаются перспективы, связанные с более детальным исследованием сопоставительного аспекта этнолингвистических особенностей культурологической релевантности на материале других видов дискурсов и речевых практик.

Сформулированные в процессе анализа и по его результатам **выводы обоснованы и достоверны**. Диссертант адекватно использует достижения современных лингвистических теорий, убедительно аргументирует исходные теоретические посылки своего исследования, предлагает собственную интерпретацию ряда лингвистических проблем применительно к изучаемому материалу, разрабатывает комплексный подход, позволяющий адекватно и непротиворечиво описать изучаемый объект.

**Достоверность результатов** диссертационного исследования обеспечивается его методологией, базирующейся на комплексном анализе фактического материала с использованием как традиционных, так и инновационных методов, среди которых методы когнитивно-концептуального картирования, полярной монологизации речевой интеракции, лингвопрагматического сопоставления языковых и речевых средств, полиаспектный анализ, включающий дефиниционные, дистрибутивные, оппозитивные, интерпретативно-имплицативные и типолого-квантитативные технологии.

**Теоретическая значимость работы** обусловлена вкладом автора в углубление представлений о феномене релевантности как когнитивно-прагматической категории, реализуемой когнитивными и социопсихологическими механизмами в порождении и интерпретации высказывания в рамках речевой интеракции. Предложенная автором концепция сравнительной релевантности обыденного и профессионального дискурсов открывает возможности для дальнейшего развития теории дискурса, а выделенные в процессе анализа характеристики релевантности как категории, отличающейся универсальностью, множественной типологией и градуальностью, раскрывают ее системную организацию и, тем самым, способствуют обогащению интеракциональной лингвистики и грамматики речи. Рассмотрение релевантности как основы intersubjectного смыслообразования и смыслообмена в этно- и социокультурных вариантах языкового воплощения вносит несомненный вклад в разработку теории языкового и дискурсивного значения. Предложенная автором методика определения дискурсивных релевантных признаков и технология их

анализа обогащают методологическую базу и исследовательский инструментарий современного языкознания.

**Практическая ценность** диссертации обусловлена возможностью использования ее результатов в дальнейшем исследовании когнитивно-прагматической дискурсивной модели речевого взаимодействия, в продолжении исследований в аспекте интеракциональной перспективы когнитивно-дискурсивной парадигмы, в изучении манифестации релевантности в других видах дискурса. Дидактическая значимость исследования состоит в возможности применения результатов данного исследования в курсах коммуникативной грамматики, сравнительной типологии английского, французского и русского языков с целью развития у обучающихся навыков критического мышления, аргументации собственного мнения, полемического воздействия на собеседника в различных дискурсивных условиях.

В то же время, как всякое серьезное исследование, диссертация Г.Е.Поповой дает основания для некоторых вопросов и замечаний:

1. Анализируя точки зрения отечественных и зарубежных ученых, автор делает вывод, что релевантность, «будучи когнитивным и психологическим феноменом», относится к когнитивно-интеракциональным универсалиям и не зависит напрямую от системной организации национальных языков (с.8) Это положение подтверждается результатами проведенного автором анализа эмпирического материала, а также дефиницией категории релевантности, предлагаемой автором на с. 10 и положением на защиту №2. Не вступает ли данная трактовка релевантности в противоречие с положением на защиту №9, согласно которому релевантность является одной из категорий дискурсивной грамматики? Представляется, что такая интерпретация сужает понимание релевантности, которая актуализируется как сложная, многоаспектная категория дискурса, тем более, что в том же положении №9 подчеркивается: «механизм релевантности в речи достигается при помощи разноуровневых дискурсивных маркеров (полимодалных: жестовых, просодико-фонетических, синтактико-грамматических, лексико- и фразеосемантических) (с. 21). Хотелось бы также получить комментарий автора о том, как коррелирует данное положение с целью и задачами исследования? Обращает на себя внимание и используемый в положении № 9 термин «синтактико-грамматических», поскольку в традиционном понимании синтаксис является частью грамматики и более корректным представляется термин «синтактико-морфологических», отражающий обе части грамматики.

2. В диссертации предлагается целая серия новых терминов, представляющих несомненный научный интерес и способствующих более глубокому проникновению в исследование механизма релевантности в речевой интеракции: внешняя и внутренняя релевантность, вторичная релевантность, интерактивная и интеракциональная релевантность,

когнитивно-коммуникативный шифтинг и др. Особый интерес представляет разграничение терминов *релевантность* и *пертинентность* как гиперогипонимического соотношения общего и частного, т.е. *релевантности* как метакоммуникативной категории, а *пертинентности* как личностной релевантности. При этом, однако, возникает вопрос, как подобная оппозиция может быть описана в терминах зарубежной лингвистики, поскольку, например, во французском переводоведении (интерпретативной теории перевода) *релевантный* обозначается термином *pertinent* (ср., например: *compléments cognitifs – éléments pertinents, notionnels et émotionnels du bagage cognitif et du contexte cognitif* – когнитивные дополнения – *релевантные* рациональные или эмоциональные элементы когнитивного багажа и когнитивного контекста)? Будет ли термин *пертинентность* лакунизированным для французской лингвистики или можно предложить универсальную оппозицию с использованием английской терминологии? Как, по мнению автора, будет проходить «вхождение» данного термина в интернациональное терминологическое поле категории релевантности?

3. Рассматривая понятие *пертинентности*, автор отмечает, что ее высшую степень можно рассматривать как «когнитивный катарсис» или радость понимания. Можно ли говорить о «когнитивном катарсисе» применительно к категории релевантности в целом? Или этот феномен характеризует исключительно *пертинентность*?

4. На с. 238 - 242 диссертации представлен интересный эксперимент о когнитивном восприятии релевантности прецедентных феноменов 20-ю респондентами (преподавателями и студентами), изучающими английский язык в качестве иностранного. Полученные результаты подробно проанализированы диссертантом и представлены в виде таблицы, отражающей сложности, которые испытывают участники эксперимента при обработке информации. Поскольку данные сложности связаны с лингвистической и культурологической спецификой информации, было бы целесообразно привлечь к эксперименту носителей английского языка и сравнить полученные данные, чтобы определить сходства и различия в дискурсивных лакунах, а также особенности используемых стимулов для достижения релевантности в когнитивно-коммуникативной интеракции. Хотелось бы знать мнение автора диссертации по этому вопросу.

5. Отмечая, в целом, грамотный язык, которым написана диссертация, и хорошее знание автором правил научного дискурса, нельзя не указать на некоторую перегруженность текста специальной, в том числе, авторской терминологией, что порой затрудняет понимание смысла предложения и вынуждает самого автора использовать различные приемы дополнительной экспликации значения терминов: уточнение в скобках с помощью более известного термина: *эмерджентное координирование (ассонанс)*, иноязычного термина: *процесс эффективности энталламинирования (entailment)*, отрицательная *пертинентность (личностная нерелевантность ad hominem)*, термина, сопровождаемого ссылкой: *парантетические*



(«тетические» [Heine 2013]) дискурсивные элементы и т.п. В некоторых случаях, в скобках, наоборот, указывается термин, предлагаемый самим диссертантом: *пресуппозиция парламентских дебатов (внутреннее пространство делиберации), критическая нерелевантность или, в нашей терминологии, иррелевантность*. С нашей точки зрения, подобные приемы перегружают текст терминами и отвлекают внимание читателя от обсуждаемой проблемы.

Следует, однако, отметить, что поставленные вопросы носят дискуссионный характер, а указанные замечания не снижают общую высокую оценку данной диссертации.

Диссертация Г.Е.Поповой является самостоятельной завершенной научно-квалификационной работой, в которой на основании выполненных автором исследований содержится решение научной задачи, направленной на системное описание интеракциональной природы феномена релевантности в обыденном и профессиональном дискурсах. Автор демонстрирует солидную лингвистическую эрудицию, аналитическую зрелость, умение разбираться в сложной научной проблематике и самостоятельно находить новые и оригинальные подходы к поставленным вопросам.

**Научная обоснованность положений диссертации и ее выводов** обусловлена глубоким теоретическим анализом объекта исследования, репрезентативным количеством иллюстративного материала, корректностью и тщательностью его обработки.

Все намеченные в работе задачи решены, заявленная цель достигнута, выдвинутая автором гипотеза доказана, основные теоретические положения убедительно аргументированы. Диссертация четко структурирована, ее текст изложен грамотно, логично и последовательно.

Публикации автора по теме исследования и автореферат полностью отражают основное содержание рецензируемой диссертации. Общее количество печатных работ - 76 (из которых 4 монографии, 24 работы, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки, 48 работ – в сборниках научных трудов и материалов конференций) свидетельствует о регулярном и широком апробировании результатов проведенного исследования.

Работа Г.Е.Поповой выполнена на высоком научном уровне. Она полностью соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени доктора наук (п. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г., № 842), а ее автор, Попова Галина Евгеньевна, заслуживает присуждения ей искомой ученой степени доктора филологических наук по специальности 5.9.8 – Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика.

Отзыв составлен доктором филологических наук (10.02.19 – теория языка), доцентом, профессором кафедры французской филологии

факультета романо-германской филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет» Фененко Натальей Александровной.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры французской филологии Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Воронежский государственный университет» 15 мая 2023 г., протокол №.9

Зав.кафедрой французской филологии, доктор филологических наук (10.02.05 – романские языки), профессор Алексеева Елена Альбертовна

394018, г. Воронеж, Университетская площадь, 1.

Подпись сотрудника ВГУ Алексеевой Е.А.  
удостоверяю:

